

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть I

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФЕНИКСАХ И ЦИЛИНЯХ В ЭПОХУ ХАНЬ

(на материале главы «Обсуждение благоприятных знамений» трактата Ван Чуна «Весы суждений»)

Ван Чун (27 — ок. 102) — один из наиболее выдающихся философов эпохи Хань (206 до н. э. — 220 н. э.), в своем трактате «Лунь-хэн» («Весы суждений»), состоящем из 85 глав, обсуждает множество вопросов, связанных с самыми разными сторонами жизни китайского общества того времени. Однако многие из затронутых им тем, например, его размышления о знамениях, до сих пор не рассматривались в специальной литературе.

Знамениям в «Весах суждений» уделено довольно много внимания. Одной из «разновидностей» знамений Ван Чун считает «благовещих животных и птиц» (*жуй у*). Среди них он особо выделяет два вида: фениксов и цилиней¹, которые своим появлением свидетельствовали о наступлении эры Великого спокойствия (*тай пин*). Фениксам и цилиням посвящено несколько глав «Весов суждений», в том числе глава пятидесятая — «Обсуждение благоприятных знамений» («*Цзян жуй пянь*»).

Несмотря на своеобразие собственных мнений Ван Чуна относительно природы фениксов и цилиней, представляющих большой интерес, в данной статье мы ограничимся лишь приводимыми им убеждениями современников, с которыми он полемизирует.

В начале главы Ван Чун излагает господствовавшие в его время мнения о том, что представляют собой эти животные и как их можно узнать:

Конфуцианцы в своих трактатах [иногда] утверждают, что видели фениксов и цилиней и смогли узнать их. Почему же [они смогли узнать их]? [Они] исследовали изображения фениксов и цилиней, а кроме того в записи Чунь-цю о поимке [ци]линя [о нем] говорится: «[У него] было [тело] кабарги² и рог»³. [Поэтому когда конфуцианцы встречают] кабаргу с рогом, то [считают], что это и есть цилинь,

Терехов А. Э. — студент кафедры философии и культурологии Востока философского факультета СПбГУ

[а когда] они видят птицу, похожую на феникса, то [решают, что это и есть] феникс.

Хуан-ди, Яо, Шунь и [правители династии] Чжоу в эпоху ее расцвета — все они привлекали [к себе] фениксов. Во времена императора Сяо Сюань-ди [73-49 гг. до н. э.] фениксы садились на деревья в Шанлине, а позже [их видели] снова — на деревьях у восточных ворот дворца Чанлэгун⁴. Высотой [они] были в пять чи⁵, а узор [на их оперении] был пяти цветов. [Ци]линь, пойманный при Чжоу, был похож на кабаргу с рогом; [ци]линь, [появившийся при] императоре У-ди [140-87 гг. до н. э.], тоже напоминал кабаргу с рогом.

[Поэтому, считают конфуцианцы,] если появится большая птица с узором пяти цветов или зверь, выглядящий как кабарга с одним рогом на голове, [то нужно] сопоставить [их] с [известными] изображениями и сравнить их внешность с [описаниями в свидетельствах] древности и современности, [и если они совпадут], то феникс и [ци]линь могут быть опознаны⁶.

Очень интересно следующее заявление Ван Чуна, проводящего связь между этими существами и совершенномудрыми людьми (*шэн жэнь*):

<...> фениксы — это совершенномудрые среди птиц, цилини — совершенномудрые среди зверей, а пять императоров, три вана, Гао-яо и Конфуций — совершенномудрые среди людей.

«Совершенномудрые среди людей», которых упоминает Ван Чун, это Двенадцать совершенномудрых (*ши эр шэн*), т. е. упомянутые выше пять императоров: Хуан-ди, Чжуань-суй, Ди-ку, Яо и Шунь; три вана — основатели династий: Юй (основатель династии Ся), Чэн-тан (основатель династии Шан-Инь), а также Вэнь-ван и У-ван (отец и сын, оба считаются основателями династии Чжоу и поэтому входят в число «трех ванов» как один правитель). Кроме них в число Двенадцати совершенномудрых включались помощник Яо и Шуня Гао-яо, младший брат У-вана Чжоу-гун и Конфуций. Вынесение Двенадцати совершенномудрых в отдельную группу встречаются в некоторых главах «Лунь-хэн» и «Байху-тун» (гл. «Шэн-жэнь»).

Считая, что его современники не обладают достаточными «способностями к познанию», Ван Чун рассказывает, что они могли принимать за фениксов и цилиней и «заурядных» зверей и птиц с необычным обликом и поведением:

[Когда встречали птиц и зверей, в чьих] шерсти и рогах было [нечто] особенное, [и которые], вдобавок к этому, не [просто] беспорядочно летали и бегали где попало, [а также] не сражались с [другими] зверями и птицами за то, чтобы насытиться, то их и называли фениксами и цилинями.

Фениксами и цилинями называли современники Ван Чуна и тех животных, которые обладали особыми качествами и способностями:

Лошадь, способная [пройти за день] тысячу ли — это не обязательно жеребенок цилиня, а птица, обладающая гуманностью и совершенной мудростью — не обязательно птенец феникса.

Еще одним признаком, по которому, как считалось, можно узнать феникса и цилиня, было наличие у них «свиты» из птиц и зверей:

Кто-то рассказывал: «Во времена императора Сяо Сюаня фениксы садились на деревья в Шанлине, и за ними следовала стая птиц, [которая] исчислялась десятками миллионов. Поскольку фениксы — главные среди массы птиц, [являются] совершенномудрыми и чудесными и отличаются [от остальных], стая птиц следует [за ними]. Если увидишь большую птицу, [которая] прилетает и садится на деревья, а за ней следует стая птиц, то это — феникс; [а раз] феникса [можно] узнать [таким образом], то и [цилиня также можно] определить».

Упоминает Ван Чун и о звуках, издаваемых фениксами:

Глава Ли-ци «О благой судьбе» гласит: «Самец [феникса] называется *фэн*, самка называется *хуан*; самец поет “*ци-ци*”⁷, самка поет “*цзу-цзу*”».

Ши[-цзин] гласит:

«Вырос *у-тун* на том высоком холме;

Фениксы поют на том восточном склоне [горы];

[Листва *у-туна*] пышна и густа,

[И фениксы поют] “*юн-юн, цзе-цзе*”!»⁸

Особый интерес представляет следующий эпизод, описывающий странное существо, по внешнему виду напоминающее феникса:

[Рассказывают, что] во времена [правления] Ван Мана [9-23 гг. н. э.] появилась похожая на лошадь большая птица с пятицветным драконьим узором [на перьях] и вместе с несколькими десятками птиц села на дерево в уезде Цисянь владения Пэй⁹.

Эта история не упоминается ни в жизнеописании Ван Мана в «Хань-шу», ни в каких-либо других дошедших до нас источниках. По-видимому, Ван Чун заимствовал ее из какого-то апокрифического сочинения времен Ван Мана, где этот эпизод должен был лишний раз доказать легитимность правления «узурпатора».

Заслуживает особого внимания и следующая цитата:

<...> в «Записях о пяти птицах» [говорится:] «И в четырех сторонах света, и в центре есть по большой птице; когда [какая-нибудь из] них появляется, все множество птиц следует за ней. Величиной и окрасом [все они] похожи на фениксов».

Текст под названием «У няо чжи цзи» («Записи о пяти птицах») ныне неизвестен. В библиографической главе «Хань-шу» он не упомянут. Комментаторы указывают, что в «Суй-шу» упоминается о некоей книге «Лэ у няо ту» («Радостные изображения пяти птиц»), до наших дней не дошедшей. Возможно «У няо чжи цзи» и был связан с «Лэ у няо ту», но скорее всего, он был одним из многочисленных апокрифических текстов, утерянных после падения ханьской династии.

Таким образом, глава «Обсуждение благоприятных знамений» позволяет лучше понять представления людей ханьской эпохи о таких мифологических существах, как феникс и цилинь, и к тому же является источником сведений, не отраженных в других дошедших до нас сочинениях.

¹ Китайский феникс (*фэн-хуан*), в отличие от феникса европейского, никогда не мыслился умирающим и возрождающимся вновь. Подробное описание облика феникса см.: Терентьев-Катанский А. П. Иллюстрации к китайскому бестиарию. Мифологические животные древнего Китая. СПб, 2004. С. 45–51. О цилине (иногда это название переводят словом «единорог») см.: Там же. С. 71–74.

² *Чжан* — кабарга (*Moschus moschiferus*), мускусный олень.

³ В летописи «Чунь-цю» под 14-м годом луского Ай-гуна (481 г. до н.э.) имеется запись о том, что весной «на западе поймали цилиня». Приведенная Ван Чуном цитата взята из комментария «Гунъян чжуань» этому году луского Ай-гуна.

⁴ *Шаньлин* («Верхний лес») — императорский парк неподалеку от столицы западной Хань г. Чанъань. Туда фениксы прилетали два раза: в 4-м г. под девизом правления Юань-кан (62 г. до н.э.) и в 4-м г. под девизом Шэнь-цзюэ (58 г. до н.э.). *Чаньлэгу* («Дворец вечной радости») — дворец, построенный при ханьском Гао-цзу (206–195 гг. до н.э.), располагавшийся к северо-востоку от столицы. Там фениксов видели в 3-м г. под девизом У-фэн (55 г. до н.э.).

⁵ Во времена Ван Чуна один *чи* был приблизительно равен 23 см.

⁶ Здесь и далее перевод выполнен по изданию: *Ван Чун. Лунь-хэн // Чжун-цзы цзи-чэн*. Т. 5. Шанхай, 1988. С. 163–168. Также была использована электронная версия издания «Лунь-хэн цзяо-ши» с комментариями Хуан Хуэя и Лю Паньсуя (<http://www.yjsy.ecnu.edu.cn>).

⁷ В некоторых источниках (например, в «Шо-вэнь цзе цзы») в данной цитате вместо «цзи-цзи» написано «цзе-цзе».

⁸ Эта цитата взята из оды «Цзюань э» («Прекрасный холм»), из раздела «Да я» («Большие оды») «Ши-цзина». *У-тун* — мифологическое дерево, на ветвях которого, по преданию, любят сидеть фениксы. Необходимо отметить, что звукоподражание «*юн-юн, цзе-цзе*» можно перевести и как «гармоничное пение птиц».

⁹ Владение Пэй располагалось на территории современной провинции Аньхуэй.